

Лин Цюн стоял рядом с Фу Синьюнем, слегка подрагивая ногами — он и представить себе не мог, что свадьба у богатых людей может быть такой.

Ни пышного банкета, ни списка подарков.

Он опустил взгляд на ослепительное кольцо с бриллиантом размером с голубиное яйцо на своей руке.

Но честно сказать —
мне это нравится!

Глядя, как Лин Цюн глупо уставился на кольцо, Фу Синьюнь испытал смешанные чувства.

Это было всего лишь простое кольцо, а для Лин Цюна оно казалось редчайшим сокровищем.

Мужчина какое-то время наблюдал за ним, даже не думая, что Лин Цюн падок на деньги.

В конце концов, семья Лин ещё десять лет назад считалась восходящей элитой. Хотя в последние годы их дела пошли на спад по сравнению с прошлым расцветом, они всё равно оставались зажиточными.

Глаза Лин Цюна были полностью прикованы к кольцу с голубиным яйцом, уголки губ задорно приподнялись. Если бы он себя не сдерживал, то, пожалуй, уже бы радостно рассмеялся. В итоге, сдержанный смех вырвался наружу смешным хрюком — словно у поросёнка.

Он вдруг почувствовал на себе чужие взгляды и обернулся, встретившись взглядом с изучающим взором Фу Синьюня.

Лин Цюн тут же застыл, а взгляд мужчины метался между ним и кольцом.

В этот момент кольцо с голубиным яйцом на его пальце показалось ему тяжёлым, как тысяча фунтов.

— Нравится? — спросил Фу Синьюнь.

Лин Цюн застенчиво улыбнулся:

— Мне нравится всё, что ты мне даёшь.

При этих словах он с нежностью обхватил кольцо, словно это было сокровище. И тут его вдруг осенило:

— Я сохраню его как фамильную реликвию и передам детям, когда они будут жениться.

— У тебя, конечно, богатое воображение, — заметил Фу Синьюнь.

Лин Цюн: «.....»

После окончания церемонии, как водится, должны были подойти родственники и друзья с поздравлениями.

Хотя в книге у прежнего владельца этого тела были выдающиеся связи, на деле к нему не подошёл ни один человек.

К счастью, богатые люди на свадьбах не устраивают банкетов, а то вряд ли удалось бы набрать хотя бы один стол гостей.

А вот у Фу Синьюня — в отличие от его одинокого «лягушонка» — нашлось несколько друзей, которые подходили один за другим.

Взгляд Лин Цюна вспыхнул завистью, но, заметив большого чёрного медведя, который прежде хватал его за воротник, он судорожно сглотнул.

Сейчас он точно не мог позволить себе сказать что-то не то.

Ноги всё ещё подкашивались — даже если бы он захотел убежать, то всё равно бы не смог.

Очевидно, что друзья Фу Синьюня не питали к нему тёплых чувств из-за того рокового заявления, которое прежнее тело сделало в свой последний день.

Следуя принципу «меньше говоришь — меньше ошибок», Лин Цюн решил помалкивать.

Он собрался с духом и стоял рядом с Фу Синьюнем послушным маленьким перепелёнком.

Несколько мужчин во главе с Большим Чёрным Медведем весело болтали с Фу Синьюнем. Лин Цюн же стоял в стороне, словно невидимый воздух, и вдруг невольно заметил, что неподалёку женщина пристально смотрит на него.

Он узнал её — она была в комнате Фу Синьюня раньше.

Её жгучий взгляд вызвал у Лин Цюна дурное предчувствие.

И точно, в следующий момент она направилась прямо к нему.

Лин Цюн: «!!..»

— Не подходи! Аааааа!!!

Цзи Яо пристально смотрела на Лин Цюна, её глаза пробежали по его фигуре.

— Ты...

Лин Цюн нервно сглотнул.

— М-м?

Цзи Яо:

— Ты правда любишь Синьюня?

Лин Цюн ответил решительно:

— Я люблю его больше всего на свете.

Цзи Яо:

— Даже если...?

Лин Цюн сделал глубокомысленное лицо:

— По правде говоря, раньше я был противником брака.

Потому что я не мог себе позволить жениться.

Глаза Цзи Яо слегка расширились.

— Правда?

Лин Цюн энергично кивнул своей пушистой маленькой головкой.

— Ты не выйдешь замуж, — Цзи Яо сначала указала на него, потом на себя, — и я не выйду замуж.

— ? — Лин Цюн с сомнением спросил:

— Мы что, тогда станцуем ча-ча-ча в доме престарелых?

Глаза Цзи Яо вытаращились, как будто она нашла родственную душу. Она вдруг схватила его руку с гладким кольцом-«голубиным яйцом».

— Сестрёнка, ты тоже не смогла бы вынести жизнь с мужчиной!

Лин Цюн: «.....»

Почему «сестрёнка»?!

А потом она вдруг посмотрела на него с предательской, почти мученической печалью.

— Что заставило тебя решиться на брак?

— Если ты спросишь меня, что самое совершенное в этом мире, — сказал Лин Цюн, — я могу ответить тебе только тремя словами.

— Котёнок? — предположила Цзи Яо.

— Фу. Синь. Юнь, — ответил Лин Цюн.

Цзи Яо прикрыла лицо руками.

— Не грусти за меня, — Лин Цюн поднял руку с кольцом-«голубиным яйцом». — Я женился по любви.

Цзи Яо посмотрела на Лин Цюна с глазами оленёнка.

С этого момента, если кто-нибудь посмеет сказать, что Лин Цюн не любит Фу Синьюня, она будет первой, кто это опровергнет.

Затем она достала телефон.

— Сестрёнка, сканируй код. Дай мне внести свой вклад в твоё любовное дело.

Лин Цюн был ошеломлён. Маленькая лягушка пискнула:

— Ты хочешь подружиться со мной?

— Ещё чего.

Маленькая лягушка, которая на мгновение подумала, что наконец-то завела друга, тут же сникла и понурилась.

— Мы, очевидно, хорошие сестрёнки.

Лин Цюн: «.....»

Ну ладно! Сестрёнки так сестрёнки.

Хотя бы теперь он мог считать, что у него есть друзья.

Маленькая лягушка достала свой телефон, отсканировала код, и под святым светом Иисуса превратилась в маленькую птичку.

И тут же весело защебетала:

— Ку-ку, ку-ку!

После того как они добавили друг друга в WeChat, Лин Цюн собрался идти в туалет. Он сделал всего несколько шагов, как вдруг его путь преградил появившийся из ниоткуда священник.

Лин Цюн нервно сглотнул. Его уровень английского с университета был всего лишь четвёртым, и он не был уверен, смогут ли они понять друг друга.

Священник был иностранцем, на вид лет тридцати-сорока, но уже лысым.

— Бритишер? — спросил Лин Цюн.

Священник, слегка удивлённый, ответил с акцентом на английском:

— Как вы догадались?

Лин Цюн посмотрел на его лысину.

— По лысине видно.

Священник улыбнулся, переводя взгляд с Лин Цюна на Фу Синьюня.

— В жизни каждого человека есть луч света.

Услышав это, маленький ротик Лин Цюна моментально округлился в форме буквы «О»:

— Конечно.

Получив такой ответ, священник с удовлетворённым видом удалился.

Лин Цюн вежливо попрощался и направился в туалет.

Как только Лин Цюн вышел из кабинки, он сразу заметил Фу Цзинхуна — того самого человека, которого он раньше запустил ногой в стену.

Фу Цзинхун явно тоже не ожидал его здесь увидеть.

Он тщательно выстраивал план целую неделю, чтобы опозорить Фу Синьюня, но совершенно не ожидал, что его замыслы разрушит Лин Цюн.

Хотя Фу Цзинхун был зол, он не забыл свою главную цель. Он хотел, чтобы Лин Цюн после свадьбы следил за Фу Синьюнем и изводил его, чтобы человек, который всегда его подавлял и насмехался, так никогда и не смог подняться.

Подойдя с нарочито страдальческим выражением, Фу Цзинхун сказал:

— Сяо Цюн, ты же знаешь, как сильно я тебя люблю. Почему ты так со мной поступил?

Лин Цюн: «.....»

Началось.

Фу Цзинхун внимательно смотрел на него, пытаясь уловить хоть тень вины на его лице.

Но вместо вины он увидел лишь сплошное высокомерие.

Если бы хоть капля раскаяния...

Лин Цюн сказал:

— Да, это сделал я. Ну и что?

Фу Цзинхун: «.....»

— Сяо Цюн, ты говоришь это со злости? Ты злишься, что я не попытался остановить всё это?

Услышав это, Лин Цюн улыбнулся и неловко почесал затылок:

— Вообще-то я очень рад, что ты не пытался это остановить.

При этом движении кольцо-«голубиное яйцо» и лампочка над головой на мгновение засверкали одновременно, почти ослепив Фу Цзинхуна.

— ...Ты же очевидно не любишь моего старшего брата, — сказал Фу Цзинхун. — Ты женился на нём просто из жалости. Но если ты жалеешь его, кто пожалеет нас?

Глядя на кольцо у себя на руке, Лин Цюн пробормотал:

— Это... мне... — не нужна жалость.

Фу Цзинхун:

— Он всего лишь потерял ноги, а мы потеряли любовь!

Лин Цюн: «....»

Ну это уже какое-то безумие.

Фу Цзинхун:

— Сяо Цюн, мне больше ничего не нужно. Я просто хочу, чтобы мы были вместе.

Лин Цюнь смущённо сказал:

— Но я уже женат на Фу Синьюне.

Фу Цзинхун шагнул вперёд, горячо возражая:

— А как же наше прошлое? Ты же говорил, что будешь любить меня вечно!

Лин Цюнь:

— В прошлом меня тоже многие дразнили. Говорили, что моё имя «Лин Цюнь» значит, что я всю жизнь останусь бедным.

Фу Цзинхун: «?»

На мгновение он не понял смысла этих слов и посмотрел на него с недоумением.

Лин Цюнь сказал:

— Но сердца людей непостоянны. Я не могу принимать всё, что ты говоришь, за чистую монету.

Фу Цзинхун: «.....»

Фу Цзинхун был так зол от этих слов, что аж зубы заныли. Ещё неделю назад, когда Лин Цюнь принимал от него дорогие подарки, он явно говорил совсем другое.

Фу Цзинхун:

— Ты влюбился в другого!

— Вздор! — Лин Цюнь распахнул глаза в искреннем протесте.

В глазах Фу Цзинхуна мелькнула искорка надежды.

— Сяо Цюнь, я знаю, ты всё ещё меня любишь.

Лин Цюнь посмотрел на него застенчиво:

— Я просто льстил тебе. Моё сердце тебе не принадлежит.

«Того, кого я всегда любил, — это твой старший брат», — сказал Лин Цюнь, складывая пальцы сердечком у груди.

Фу Цзинхун стиснул зубы, осознавая, что собеседник совсем не играет по правилам.

— Мне всё равно! Ты должен дать мне объяснение!

Лин Цюнь посмотрел на него и вдруг почувствовал лёгкую жалость. Неужели кто-то в таком возрасте может быть настолько отравлен мелодрамами?

Он опустил взгляд, его бледная кожа светилась почти прозрачно под лампой. Со вздохом, полным усталости от жизни, он сказал:

— Почему бы тебе просто не притвориться, что я умер?

Фу Цзинхун: «....»

Лин Цюнь взглянул на часы: он уже слишком долго сидит в туалете. Он слегка вскинул подбородок, указывая на выход:

— Мне пора.

А то ещё подумают, что у меня запор.

— Нет! — взревел Фу Цзинхун, взбешённый унижением, шагнул вперёд и схватил Лин Цюня за запястье.

Кольцо с «голубиным яйцом» на его пальце качнулось опасно, а лицо Лин Цюня, прежде безобидное, помрачнело.

Фу Цзинхун никогда не был джентльменом и всегда чувствовал себя униженным рядом с Фу Синьюнем, даже теперь, когда тот оказался инвалидом.

Его глаза налились красным, в сердце закипала злоба.

— Неблагодарный ублюдок! Паршивая сучка, не будь такой бессовестной! — выкрикнул он и с силой дёрнул руку Лин Цюня.

Кольцо сорвалось и полетело по воздуху.

«Дзынь... Дзень... Клинк...» — кольцо отскакивало от пола, катясь всё дальше.

Лин Цюнь застыл, потрясённый.

Увидев, что тот не двигается, Фу Цзинхун презрительно усмехнулся:

— Если бы ты с самого начала слушался и был послушным, этого бы не случилось.

Он не забыл о своей главной цели:

— Я здесь не для того, чтобы разрушить эту семью, а чтобы присоединиться к ней. С этого момента... эм.

Вдруг его лицо болезненно дёрнулось. Когда он понял, что произошло, его тело уже лежало на полу.

— Твою мать...

Пытаясь подняться, он почувствовал, как на его грудь опустилась нога Лин Цюня.

Юноша сверху посмотрел на него невинным взглядом:

— Советую тебе не пытаться со мной тягаться.

Фу Цзинхун: «???»

— Даже если пострадавший тут я, то погибнешь всё равно ты.

В это время Ли Ханъян, закончив подшучивать над Фу Синьюнем, обернулся и увидел, как Ци

Яо вытянула шею, словно жираф, и вглядывается куда-то вдаль.

Ли Ханъян проследил за её взглядом.

— Что ты высматриваешь?

— Лин Цюна.

Но в том направлении и следа Лин Цюна не было видно.

— Так где же он?

— В туалете.

При этих словах Цзи Яо вдруг нахмурилась, словно её осенила мысль:

— Как думаешь, он что, запором мучается? Он там уже сто лет.

Ли Ханъян: «.....»

Лин Цюн поднял с пола кольцо, аккуратно протёр его платком и снова надел на палец.

Затем он посмотрел на всё ещё корчащегося на полу Фу Цзинхуна и с улыбкой сказал:

— Эти мелодраматические сериалы, конечно, забавные, но, знаешь... лучше тебе их больше не смотреть.

<http://bllate.org/book/12640/1121090>